

К. В. Шевченко

**«ЛЕМКИ ОШИБЛИСЬ В СВОИХ НАДЕЖДАХ».
НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУСИНОВ-ЛЕМКОВ
В 1918–1920 ГГ.**

Русины-лемки — самая западная часть восточнославянской этноязыковой общности. Историческая территория лемков, занимавшая северные склоны Карпатского хребта, глубоким клином вдавалась в область проживания западных славян, отделяя поляков на севере от словаков на юге. Географическая изолированность и оторванность от других восточнославянских народов, горная среда обитания и влияние западнославянских соседей — поляков и словаков — обусловили этнокультурную специфику русинов-лемков, сохранивших многие архаичные черты традиционной восточнославянской культуры, но в то же время испытавших влияние западнославянского окружения.

Многовековой опыт проживания в часто репрессивном иноязычном и иноконфессиональном окружении и постоянная борьба за сохранение собственной национальной и религиозной идентичности сформировали у лемков прочное осознание своей принадлежности к восточнославянскому миру и приверженность восточному христианству. Именно русины-лемки дольше всего сохраняли общерусское самосознание, считая себя частью единого русского народа и сопротивляясь распространению украинской идеологии.

Дискриминационная политика польских властей и аристократии проявлялась, прежде всего, в преследовании православной церкви в северокарпатском регионе, являвшейся основой этнической и религиозной идентичности местного русинского населения¹. Польские аристократы часто захватывали православные церкви,

¹ Примечательно, что в обыденном сознании лемков и в лемковской литературе XIX в. стереотипизированный образ поляка ассоциировался с национальным унижением и полонизацией. См.: Encyclopedia of Rusyn History and Culture. Revised and Expanded Edition / Ed. by P. R. Magocsi and I. Pop. Toronto, 2005. P. 388.

разрушали их или превращали в католические костелы. Усиление конфессионального и национального давления на восточнославянское население Польши и Венгрии, последовавшее после заключения Брестской (1596) и Ужгородской унии (1646), создало потребность в мощном славянском покровителе-единоверце, в роли которого для карпатских русинов с начала XIX в. все активнее выступает Россия.

Пророссийские симпатии русинов-лемков проявились уже в период конфедерации во второй половине XVIII в., когда лемки оказывали поддержку сражавшимся против польских конфедератов российским войскам. В середине и второй половине XIX в. среди интеллигенции русинов-лемков и угорских русинов большое распространение получают русофильские идеи, трактовавшие карпатских русинов как наиболее западную ветвь единого русского народа от Карпат до Тихого океана. Особую роль в распространении данных идей на Лемковине сыграли местные грекокатолические священники, недовольные растущей полонизацией и латинизацией обрядов грекокатолической церкви.

Пророссийские настроения среди карпатских русинов усилились после 1849 г., когда через области, населенные русинами, прошла русская армия под командованием генерала И. Ф. Паскевича, посланная императором Николаем I на подавление венгерской революции. Впечатленные мощью Российской империи, в декабре 1849 г. русины-лемки отправили делегацию к императору Николаю I с просьбой о принятии их под российскую «опеку». Во главе делегации стоял М. Грында из села Шляхтово, одного из самых западных населенных пунктов Лемковины². Однако Николай I не принял делегацию лемков, судя по всему, не желая обострять отношения с Австрией.

Если в Восточной Галиции во второй половине XIX в. активизировалось украинское движение, то среди русинов-лемков продолжало доминировать традиционное русофильство. Так, русофильское Общество им. Качковского длительное время сохраняло свою популярность среди русинов-лемков, в то время как украинское культурное общество «Просвита», созданное в 1868 г. во Львове для пропаганды украинской идеи, не имело поддержки среди населения Лемковины. Первая читальня «Просвиты» на Лемковине была создана только в 1892 г. Для повышения эффективности украинской пропаганды среди русинов-лемков львовская «Просвита» образовала в 1911 г. специальную «Лемковскую комиссию», основная функция которой заключалась в распространении украинской литературы и в увеличении количества читален на Лемковине. Благодаря деятельности комиссии, число читален «Просвиты» на Лемковине к началу Первой мировой войны возросло до 22, однако русофильство продолжало доминировать среди местного населения³. Так, количество читален русофильского Общества им. Качковского на Лемковине к 1912 г. достигло 109, что во много раз превышало число читален «Просвиты»⁴.

Первоначальные попытки украинской пропаганды на Лемковине были в целом неудачными. Первая украинская газета для лемков «Підгірський дзвін», издавав-

² Moklak J. *Łemkowszczyzna w Drugiej Rzeczypospolitej*. Kraków, 1997. S. 22.

³ Encyclopedia of Rusyn History and Culture. P. 404.

⁴ Ibid. P. 223–224.

шаяся в Санокe и позднее в г. Новы Сонч с января до ноября 1912 г., прекратила свое существование из-за отсутствия читателей. Заметно расширить свое влияние на Лемковине «Просвита» смогла только в 1932–1936 гг. уже в условиях межвоенной Польши⁵.

С распространением украинской этнической идентичности в Восточной Галиции в конце XIX – начале XX в. связано и окончательное становление самосознания русинов-лемков, которые не только не восприняли украинскую ориентацию своих восточных соседей — русинов Восточной Галиции, но и решительно выступили против нее. Термин «лемко» (производное от широко распространенного в местных русинских диалектах наречия «лем», которое переводится как «лишь», «только») появляется уже в начале XIX в., однако в качестве этнонима данный термин стал широко употребляться с начала XX в.

В это время национальные деятели Лемковины, встревоженные успехами украинского движения в соседнем Львове, стали использовать регионализм «лемко» в качестве самоназвания, чтобы таким образом отличить русинское население к западу от реки Сан, большинство которого не приняло украинскую самоидентификацию, от русинов Восточной Галиции и Буковины, постепенно становившихся украинцами. В культурном и политическом отношении русины-лемки тяготели не к своим восточногалицким соседям-украинцам, а к угорским русинам современной северо-восточной Словакии.

Действенным инструментом распространения русофильских идей и православия среди русинов-лемков стала миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Северной Америке, которая была особенно успешна среди многочисленной карпато-русской диаспоры. По словам П. Бэста, в отличие от римско-католической церкви, с пренебрежением относившейся к византийскому обряду русинов-грекокатоликов,

«...русская церковь принимала своих давно потерянных братьев... с распростертыми объятиями... Царские власти давали средства на пенсии для духовенства и на строительство церквей. Чувство обретения родины нашло выражение в корреспонденции со старым краем, куда из Северной Америки стали поступать финансовые средства и издания, пропагандировавшие православие и русофильство...»⁶

Важным средством поддержания и развития русофильского самосознания лемковской интеллигенции стали так называемые «русские бурсы», которые являлись общежитиями для студентов-лемков, обучавшихся в польских учебных заведениях, и одновременно играли роль самоуправляющихся образовательных и культурных организаций, где проходила социализация лемковской молодежи. Бурсы были мощным инструментом формирования интеллигенции русинов-лемков, поскольку помимо проживания и питания они обеспечивали студентам атмосферу воспитания и образования в патриотическом духе. Примечательно, что самые известные культурные деятели Лемковины в межвоенный период были

⁵ Люзьяк М. Поширення української книги товариством «Просвіта» на Лемківщині у 30-х роках XX ст. // Вісник Львівського університету. Серія історична. 1999. Вип. 34. С. 487.

⁶ Best P. J. Moskalofilstwo wśród ludności Łemkowskiej w XX wieku // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace historyczne. MLXXXVIII. Z. 103. S. 145.

воспитанниками бурс⁷. Первая «русская бурса» была создана в 1898 г. в г. Новы Сонч на западе Лемковины. До начала Первой мировой войны были основаны еще три бурсы, две из которых находились в г. Санок и одна в г. Горлице. Все «русские бурсы», заподозренные австрийскими властями в изменнических настроениях и прорусских симпатиях, были закрыты с началом войны, а часть их персонала и студентов арестована.

Начало XX в. было отмечено нарастанием противостояния между лемковской русофильской интеллигенцией и украинцами Восточной Галиции, которые пользовались явными преференциями со стороны австрийских властей. Для усиления украинского влияния на грекокатолическое духовенство Галиции и для подрыва позиций русофилов по инициативе австрийских властей был затруднен прием в духовные семинарии Галиции лиц русофильской ориентации, значительная часть которых к началу XX в. была уроженцами Лемковины. Так, в 1911 г. из сорока лемков — кандидатов на поступление в духовную семинарию в Перемышле — был принят лишь один⁸.

По словам современника и очевидца описываемых событий, воспитанники духовной семинарии во Львове русофильской ориентации подвергались постоянной травле и издевательствам со стороны господствовавших там украинцев. В 1912 г. русские воспитанники Львовской семинарии

«...дважды были вынуждены ночью бежать из семинарии, чтобы спасти свою жизнь перед одичавшими товарищами-украинцами... Русские воспитанники духовной семинарии во Львове пережили трудные времена. Требовалась большая сила духа, чтобы перенести все издевательства со стороны украинцев...»⁹

Первая мировая война повлекла широкомасштабные репрессии австрийских властей против русинов-лемков, что стало одной из самых трагических страниц истории лемковского народа. Преследования русофильской лемковской интеллигенции австрийскими властями начались с первых дней войны, еще до вступления русской армии в Галицию. Так, «русская бурса» в г. Новы Сонч была закрыта австрийскими властями еще 4 августа 1914 г. Администрация и студенты, проживавшие в бурсе, были арестованы, а ее имущество конфисковано. Подобная участь постигла и другие «русские бурсы» на Лемковине. Однако это было лишь началом репрессий, маховик которых раскручивался все сильнее. Лемковский историк — очевидец описываемых событий — писал:

«Вся Лемковина была покрыта виселицами, на которых гибли ее лучшие сыны. ... Найденная в лемковской хате книжечка издательства Качковского была для австрийского жандарма доказательством того, что ее обладатель является москвофилом и его необходимо наказать»¹⁰.

⁷ *Duc'-Fajfer O.* Lemkovský jazyk v edukačnom systéme Poľska // Rusínska kultúra a školstvo po roku 1989 / Red. A. Plíšková. Prešov, 2008. S. 220.

⁸ *Лемкин И. Ф.* История Лемковины. Юнкерс; Нью-Йорк, 1969. С. 119.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 130, 139.

После отступления русской армии из Галиции весной 1915 г. австрийские военные власти арестовали несколько тысяч лемков, подозреваемых в шпионаже в пользу России, в основном представителей интеллигенции, которые были брошены в австрийский концлагерь Талергоф неподалеку от Граца. Значительная часть узников Талергофа погибла, не выдержав издевательств и нечеловеческих условий содержания. По сути, в Талергофе был ликвидирован цвет лемковской русофильской интеллигенции, а сам концлагерь вошел в историческую память русинов-лемков как символ мученичества за народность и веру¹¹. По данным И. Ф. Лемкина, всего в Талергофе находилось несколько десятков тысяч узников со всей Галиции, из них около пяти тысяч составляли лемки. «Наибольшим катом талергофских мучеников, — писал И. Ф. Лемкин, — был украинец, австрийский офицер Чировский, который своими издевательствами над беззащитными превзошел всех немцев...»¹²

Больше всего от австрийских репрессий пострадали лемки, однако преследования со стороны австро-венгерских властей коснулись всех областей, населенных русинами. Североамериканские русинские деятели, авторы «Меморандума Русского Конгресса в Америке», сообщали в июле 1917 г.:

«Как только Австро-Венгрия объявила войну России, более 30 000 русских людей... в Галичине, Буковине и Угорской Руси были арестованы, избиты австрийскими жандармами, полицией и войском, подвергнуты неописуемым мучениям и заключены в концентрационные лагеря...: Талергоф, Терезиенштадт, Куфштейн, Шпильберг... и др. В одном лишь Талергофе... их умерло 1500 человек от побоев, болезней и голода... Над мирным населением в Прикарпатской Руси немцы и мадьяры издевались таким нечеловеческим образом и сделали над ним столько насилий и зверств, что они ни в чем не уступают зверствам турок в Армении... Лишь за первые девять месяцев войны немцы и мадьяры расстреляли и повесили в Галичине, Буковине и Угорской Руси 20 000 людей...»¹³

Осмысливая трагедию карпатских русинов во время Первой мировой войны, галицкие общественные деятели-русифилы впоследствии писали:

«Еще не раздались первые выстрелы на поле брани... как бесконечные тысячи представителей нашего народа сгонялись со всех уголков Прикарпатья в тюрьмы. В то время как террор в Бельгии или других странах всецело объясним одним фактором — войной... в отношении Прикарпатской Руси этого недостаточно. Война тут была лишь удобным предлогом, а подлинные причины этой позорной казни зрели у кого-то в уме самостоятельно... Исключительным объектом... австро-мадьярских жестокостей... было русское народное движение, т. е. сознательные исповедники национального и культурного единства малороссов со всем остальным русским народом... Прикарпатские “украинцы” были одним из главных виновников нашей народной мариологии во время войны. В их низкой и подлой работе необходимо искать причины того, что карпато-русский народ вообще, а наше русское национальное движение в частности... очутились в пределах Австро-Венгрии... на положении казнимого преступника»¹⁴.

¹¹ См.: Талергофский альманах. Львов, 1930.

¹² Лемкин И. Ф. Указ. соч. С. 142.

¹³ Меморандум Русского Конгресса в Америке. 13 июля 1917 года, Нью-Йорк // Bratislava. Časopis učené spoločnosti Šafaříkovy. 1931. Roč. 5. Číslo 3. S. 515–516.

¹⁴ Военные преступления Габсбургской монархии 1914–1917 гг. Галицкая Голгофа. Книга I. Trumbull, 1964. С. 9.

* * *

Трагический опыт массового преследования русинского населения австро-венгерскими властями вызвал рост антиавстрийских настроений среди русинов, которые связывали политическое будущее своих земель с выходом из состава Австро-Венгрии. Первые проявления политической активности карпатских русинов были связаны с деятельностью многочисленных организаций карпаторусской диаспоры в Северной Америке. В начале 1917 г. в США был основан «Союз освобождения Прикарпатской Руси», объединявший организации русинов-эмигрантов из австрийской Галиции и Угорской Руси.

Доминирование русофильских настроений среди русинской интеллигенции предопределило внешнеполитические планы лидеров русинской диаспоры в Америке. 13 июля 1917 г. по инициативе «Союза освобождения Прикарпатской Руси» был созван Русский Конгресс в Америке. В принятом на данном конгрессе меморандуме лидеры карпаторусской эмиграции в США говорили о необходимости «воссоединения... Прикарпатской Руси, в ее этнографических границах, с ее старшей сестрой, великой, демократической Россией»¹⁵, подчеркивая при этом продолжающееся «тяжелое иноземное рабство четырех миллионов русских людей в исконно русских землях, находящихся еще в австро-мадьярской неволе»¹⁶. В связи с этим в меморандуме заявлялось:

«Весь Карпаторусский народ самым решительным образом протестует против того, чтобы Прикарпатская Русь... входила в состав немецкой, мадьярской или будущей польской державы, наоборот, Русский Конгресс от имени всего своего народа торжественно и единодушно заявляет, что весь Карпаторусский народ неуклонно желает освобождения Прикарпатской Руси от чужого владычества и, при предоставлении ей широкого самоуправления, воссоединения всей Прикарпатской Руси, в ее этнографических границах, с ее старшей сестрой, великой, демократической Россией...»¹⁷

Настроение участников Русского Конгресса удачно передал один из его организаторов П. Гаталяк, который, вспоминая о событиях лета 1917 г., писал в 1930-е гг., что

«...это была настоящая революция в сердцах и в мыслях... Было вполне естественно, что мы, как русские, хотели в то время присоединиться к России. Мне с большим трудом удалось убедить конгресс в том, чтобы присоединение Карпатской Руси к России было обусловлено предоставлением Карпатской Руси широкого самоуправления...»¹⁸

Самое первое проявление политической активности карпатских русинов, таким образом, апеллировало к единству с Россией и усматривало политическое будущее русинского народа в составе «великой, демократической» России на условиях «широкого самоуправления».

Однако большевистская революция и гражданская война в России, а также успешная дипломатическая деятельность Т. Масарика и Э. Бенеша, завоевавших симпатии

¹⁵ Меморандум Русского Конгресса в Америке. S. 517.

¹⁶ Ibid. S. 512.

¹⁷ Ibid. S. 517–518.

¹⁸ *Hatalák P. Jak vznikla myšlenka připojití Podkarpatskou Rus k Československu. Užhorod, 1935. S. 13–14.*

стран Антанты, заставили русинских политиков внести существенные коррективы в свои планы. В течение 1918 г. среди карпаторусской диаспоры в США усилилось наметившееся еще ранее размежевание между галицкими и угорскими русинами, которые создали свои собственные структуры. Лидеры образованной летом 1918 г. Американской Народной Рады угрорусинов в сентябре 1918 г. направили меморандум президенту США Вудро Вильсону, предлагая создать после войны независимое государство угорских русинов.

В случае невозможности реализации данного плана авторы меморандума предлагали создание совместного государства угорских, галицких и буковинских русинов, а в случае невозможности и этого варианта — предоставление широкой автономии угорским русинам в рамках Венгрии¹⁹. Однако Вильсон не поддержал эти предложения, предложив лидерам угорских русинов в США вступить в переговоры с Масариком и подумать о возможности присоединения к будущей Чехословакии. «Подсказка» Вильсона имела далеко идущие последствия. Привлеченная щедрыми обещаниями Масарика, Американская Народная Рада угрорусинов в ноябре 1918 г. в Скрантоне одобрила план вхождения угорских русинов в состав Чехословакии на условиях широкой автономии, санкционировав проведение референдума по этому вопросу среди проживавших в США угорских русинов.

В ходе референдума 67 % его участников высказались за присоединение к ЧСР, 28 % — за присоединение к Украине и лишь по 1 % — за присоединение к Венгрии и большевистской России²⁰. Ориентация русинских политиков в США на Чехословакию была впоследствии поддержана русинскими народными радами, образованными осенью 1918 г. на территории Угорской Руси, прежде всего Русской Народной Радой в Прешове во главе с известным русофилом А. Бескидом.

Вместе с тем, ориентация на Россию длительное время сохраняла популярность среди русинских общественных деятелей. Так, образованный в августе 1918 г. местной колонией русинов в Челябинске Союз Освобождения Прикарпатской Руси на своем съезде 5–6 октября 1918 г. провозгласил необходимость освобождения Прикарпатской Руси в составе Галиции, Буковины и Угорской Руси от «австрийского и немецкого ига» и ее присоединения к России. Данной позиции Союз Освобождения Прикарпатской Руси придерживался вплоть до разгрома Колчака, правительство которого поддерживало идею присоединения всей Карпатской Руси к России²¹.

Первые проявления политической активности на галицкой Лемковине с самого начала были ориентированы на Россию и на объединение с угорскими русинами, а не с Западноукраинской Народной Республикой (ЗУНР), провозглашенной 1 нояб-

¹⁹ Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AÚTGM), fond T. G. Masaryk. Podkarpatská Rus 1918, krabice 400. Memorandum from the American National Council of Uhro-Rusins, to His Excellency Woodrow Wilson, President of the United States of America.

²⁰ Raušer A. Připojení Podkarpatské Rusi k Československé Republice // Podkarpatská Rus. Sborník hospodářského, kulturního a politického poznání Podkarpatské Rusi. Bratislava, 1936. S. 63.

²¹ Horbul'ová L. Miesto karpatoruskej otázky v zahraničnopolitických plánoch vlády A. V. Kolčaka // Карпатские русины в славянском мире. Актуальные проблемы. Москва; Братислава, 2009. С. 116–118.

ря 1918 г. во Львове. 5 декабря 1918 г. на съезде в западнолемковском городке Флоринка, в котором участвовало 500 делегатов от 130 лемковских сел, было принято решение образовать самоуправляющуюся лемковскую административно-территориальную единицу с собственной исполнительной властью (Начальный Совет во главе с грекокатолическим священником М. Юрчакевичем) и законодательной властью (Русская Рада во главе с адвокатом Я. Качмарчиком)²².

Созданное административное образование положило начало существованию Русской народной республики лемков во Флоринке. Первыми шагами руководства лемковской республики, среди которых преобладали русофилы, было создание национальной гвардии и организация школ и кооперативов²³. В школах в качестве языка обучения вводился русский литературный язык; в церковной сфере предпринимались попытки приблизить грекокатолическую литургию к православию²⁴.

Во внешнеполитической сфере руководство лемковской республики, состоявшее из убежденных русофилов, стремилось к административному объединению русинов по обе стороны Карпатского хребта, созданию единого государственного образования Карпатская Русь и к ее последующему вхождению в состав России, апеллируя к опыту 1914–1915 гг., когда Галиция была занята русской армией. Если вхождение в состав России было главной целью лидеров лемковской республики, то вхождение Лемковины в состав Польши являлось для них наименее приемлемым вариантом, которого они стремились любыми способами избежать.

Сразу после съезда во Флоринке руководство лемковской республики присоединилось к другим галицким политикам-русофилам, образовавшим в г. Санок Народный Совет Русского Прикарпатья, который, надеясь на «восстановление порядка в Русском Государстве», в своем меморандуме от 26 декабря 1918 г. писал:

«...Царское правительство... долго не обращало внимания на своих единокровных русских братьев в Прикарпатья. И только в последнее время, стараясь исправить свою роковую ошибку... устами министра Сазонова... провозгласило в 1914 г. присоединение Прикарпатья к великой Русской Империи. Имеем надежду, что Державная Русь останется в эту важную минуту верной своим словам... Мы чувствуем и сознаем себя... гражданами единого, великого Русского Государства, не признаем на нашей земле никакой мадьярской, польской, габсбургско-украинской и какой бы то ни было чужой власти, протестуем против всяких империалистических посягательств других народов на нашу землю...»²⁵

Наряду с представителями Угорской Руси, Галиции и Буковины, свою подпись под этим красноречивым документом поставили и руководители лемковской республики во Флоринке в лице Я. Качмарчика, М. Юрчакевича и Д. Собина.

На съезде галицких русофилов в Санокке был выбран делегат на Парижскую мирную конференцию, которым стал юрист Д. Марков, бывший депутат австрийского и галицкого парламентов. Прибыв в Париж 21 февраля 1919 г., Д. Марков установил там контакты с лидерами американских русинов-галичан. В результате этих контак-

²² *Magocsi P. R.* The Ukrainian Question Between Poland and Czechoslovakia: The Lemko Rusyn Republic (1918–1920) and Political Thought in Western Rus'-Ukraine // Nationalities Papers. New York, 1993. Vol. XXI. No. 2. P. 97.

²³ *Ibid.*

²⁴ *Moklak J.* Republiki łemkowskie 1918–1919 // Wierchy. Kraków, 1994. Rok 59. S. 68.

²⁵ Bratislava. Časopis učení společnosti Šafaříkovy. 1931. Roč. 5. Číslo 3. S. 530.

тов был образован Карпаторусский Комитет в Париже, который развернул бурную деятельность среди союзников, пытаясь добиться от них присоединения всей Карпатской Руси к России²⁶. Деятельность Карпаторусского Комитета, выступавшего от имени всех карпатских русинов, объективно противоречила целям чехословацкой делегации на мирной конференции и целям представителей угорских русинов США, взявших курс на вхождение Угорской Руси в состав ЧСР.

25 марта 1919 г. Карпаторусский Комитет в Париже обнародовал декларацию, подчеркивавшую, что русский народ составляет большинство населения Галиции, Буковины и Закарпатья и стремится к присоединению к России. В декларации критиковался «польский империализм», а также «изобретенное немцами и не имеющее поддержки в народе украинское движение»²⁷. Однако единственными союзниками Карпаторусского Комитета в Париже были только русские политики, связанные с белым движением и не имевшие влияния на решения мирной конференции.

Национальное движение русинов-лемков развивалось в сложных условиях становления польского государства, которое вело непрерывные военные действия против своих соседей на востоке, стремясь установить наиболее выгодные для себя границы. Военные усилия Варшавы энергично поддерживались польской дипломатией на мирной конференции в Париже.

Стремление к объединению с Россией, которое длительное время демонстрировали лемковские политики, оказалось иллюзией. Гражданская война в России, военные успехи Польши на Востоке, ориентация угорских русинов на Чехословакию и состояние дел на мирной конференции вынудили лидеров лемковского движения сменить внешнеполитические приоритеты. Уже в конце декабря 1918 г. представители лемков отправились в Прагу с целью прозондировать возможность вхождения Лемковины в состав Чехословакии. В конце декабря 1918 г. члены руководства лемковской республики установили контакты с Русской Народной Радой в Прешове. На совместном заседании представителей Прешовской Русской Народной Рады и Флоринской Русской Народной Рады Лемковины 21 декабря 1918 г. в г. Кошице было принято решение о слиянии этих рад в единую Карпаторусскую Народную Раду с центром в Прешове.

12 марта 1919 г. лидер Прешовской Рады А. Бескид вместе с представителем лемков Д. Собиным направил чехословацкому правительству меморандум, в котором констатировалась «угроза самому существованию русского народа Лемковины в условиях польских зверств» и выражалась просьба присоединить «северокарпатскую часть русской ветви» вместе с угорскими русинами южных склонов Карпат к Чехословакии. По мнению авторов меморандума, вхождение в состав Чехословакии обеспечило бы лемкам «свободу и автономную независимость»²⁸. Меморандумы аналогичного содержания были отправлены 20 апреля 1919 г. Парижской мирной конференции и 1 мая 1919 г. — американскому президенту Вильсону. В меморандуме, отправленном Вильсону Прешовской Народной Радой, содержалась просьба

²⁶ *Horbal B.* Sprawa łemkowska na konferencji pokojowej w Paryżu w 1919 r. // Wrocławskie Studia Wschodnie. Wrocław, 2004. S. 140–141.

²⁷ *Ibid.* S. 143.

²⁸ *Horbal B.* Sprawa łemkowska na konferencji pokojowej w Paryżu w 1919 r. S. 149.

«не разрывать карпатских русинов на части»²⁹ и не отдавать северную лемковскую часть Карпатской Руси под польское господство, где «положение русинов лишь ухудшится»³⁰.

На встречах с президентом Чехословакии Т. Масариком и премьером К. Крамаржем весной 1919 г. А. Бескид и другие русинские политики пытались убедить их в целесообразности присоединения к ЧСР не только области угорских русинов к югу от Карпат, но и галицкой Лемковины. В своих попытках добиться присоединения Лемковины к ЧСР Бескид рассчитывал на русофильские настроения Крамаржа. Примечательно, что весной 1919 г. сторонником присоединения лемков к Чехословакии был и будущей лидер украинофилов Подкарпатской Руси А. Волошин, занимавший в то время русофильские позиции. В своей телеграмме Масарику 27 апреля 1919 г. Волошин в качестве председателя Русского клуба в Ужгороде доводил до сведения чехословацкого президента, что общее собрание Русского клуба высказалось за «единство всей Карпатской Руси», включая «страдающих в польском ярме»³¹ лемков. «На предполагаемый раздел никогда не согласимся; только вместе с лемками мы можем свободно развиваться в границах нашей республики»³², — писал в телеграмме Масарику Волошин.

Однако кроме дежурного сочувствия со стороны Масарика и Крамаржа добиться большего от чехословацких властей русинским лидерам не удалось. По мнению Б. Горбала, проблема Лемковины была для чехов лишь одним из инструментов давления на Варшаву в условиях чехословацко-польских споров по поводу Тешина, Оравы и Спиша³³.

Планы территориального объединения лемков и угорских русинов и их совместного вхождения в состав Чехословакии в итоге так и не были реализованы. Против этого выступило как правительство ЧСР, не желавшее обострять и без того напряженные отношения с Польшей, так и созданная 8 мая 1919 г. в Ужгороде Центральная Русская Народная Рада. Отражая настроения официальной Праги, социал-демократический политик и публицист Я. Нечас писал в 1919 г., что

«...при всем нашем сочувствии к лемкам, оставленным на произвол польским властям, мы должны исходить из реалий. Только политическое дитя может в сложившейся ситуации строить планы отрыва Лемковины от Западной Галиции и присоединения к Чехословакии. Спор вокруг Тешина, Оравы и Спиша показал нам силу и влияние поляков на мирной конференции...»³⁴

Убежденным противником объединения с галицкими лемками был и лидер американских угрорусинов, будущий первый губернатор Подкарпатской Руси Г. Жаткович, не разделявший русофильских убеждений политических лидеров Лемковины. Часть североамериканских русинских деятелей и некоторые руководители Центральной Рады в Ужгороде критиковали лидера словацких русинов русофила А. Бескида за его настойчивое стремление объединиться с лемками, среди которых продолжала

²⁹ Ibid. S. 150.

³⁰ Ibid.

³¹ AÚTGM. Fond T. G. Masaryk. Podkarpatská Rus 1919, krabice 400.

³² Ibid.

³³ Horbal B. Op. cit. S. 152.

³⁴ Nečas J. Uherská Rus a česká žurnalistika. Užhorod, 1919. S. 15.

сохранять популярность идея присоединения к «единой неделимой России», что ставило под вопрос прочехословацкую ориентацию угорских русинов³⁵.

Активную кампанию против лемков и против поддерживавшего их Бескида, а также против планов объединения карпатских русинов с Россией вел в 1919 г. популярный среди карпаторусской диаспоры США «Американский Русский Вестник», орган Соединения грекокатолических русских братств в Америке. Занимая прочехословацкую позицию, «Американский Русский Вестник» с осуждением писал 31 октября 1919 г., что «доктор Бескид и галицкие лемки оказались врагами Чехословацко-Русской Республики. Их намерением есть оторвать Русинию из Чехословацко-Русской Федерации и присоединить ее к России»³⁶. Однако очень скоро, разочаровавшись в политике Чехословакии по отношению к русинам, «Американский Русский Вестник» стал критиковать Прагу за поддержку украинофилов и за несоблюдение своего обещания о предоставлении широкой автономии Подкарпатской Руси.

Русинская общественность Словакии резко критиковала чехословацкое руководство за нежелание включить в состав ЧСР территорию лемков, объясняя это опасениями чехов и словаков в связи с возможным усилением русинов, что произошло бы в случае объединения русинов-лемков с угорскими русинами. В ноябре 1921 г. прешовская газета «Русь» писала:

«Лемки... самые твердые русские люди и поэтому всякие мадяроны ненавидят лемков... На Парижской конференции требовали лемки объединения, но паны их высмеяли. Паны не хотели, чтобы мы были в одном доме и галицкую часть оставили полякам, не хотели принять галицких лемков и словаки, ибо боялись, что если нас будет больше, то мы не позволим над собой издеваться»³⁷.

Примечательно, что при решении вопроса об официальном наименовании вошедшей в состав Чехословакии русинской области к югу от Карпатского хребта чехословацкие политики предпочли термин «Подкарпатская Русь» ранее широко использовавшемуся термину «Прикарпатская Русь», объясняя это прежде всего тем, что термин «Прикарпатская» использовался лемковскими политическими деятелями. Так, в своей служебной записке по поводу организации администрации Подкарпатья осенью 1919 г. министр внутренних дел Чехословакии А. Швегла подчеркивал, что «вместо слова “Прикарпатская” надо использовать слово “Подкарпатская”, поскольку лемки Галиции называют себя “Прикарпатскими” русскими»³⁸. Данная терминологическая замена, таким образом, была призвана подчеркнуть различие между подкарпатскими русинами в составе Чехословакии и русинами-лемками, вошедшими в состав Польши.

После неудачной попытки присоединиться к Чехословакии лидеры лемковской республики вновь стали рассматривать возможность присоединения к России, однако в разгар гражданской войны данная инициатива не имела под собой никакой реальной почвы.

³⁵ Американский Русский Вестник. Гомстед, ПА. 1919. 19 декабря. № 1.

³⁶ Там же. 1919. 31 октября. № 44.

³⁷ Русь. 1921. 3 ноября. № 2–3.

³⁸ AÚTGM. Fond T. G. Masaryk. Podkarpatská Rus 1920, krabice 400. Suggested Corrections to Rusyn preliminary Administration Plan Submitted by Dr. Svehla.

12 марта 1920 г. во Флоринке состоялся второй конгресс лемков, в котором приняло участие 600 делегатов. Конгресс образовал правительство республики (Русский Уряд), провозгласил Я. Качмарчика президентом и поручил руководству республики возобновить контакты с Чехословакией для начала переговоров о возможности вхождения в ее состав.

Однако польское руководство, отношения которого с Чехословакией были натянуты из-за пограничных споров в Силезии, решило положить конец существованию лемковского государственного образования, прочехословацкая ориентация которого воспринималась Варшавой даже более болезненно, чем прорусская. Чехофильские настроения среди лемков Варшава трактовала как непосредственную угрозу территориальной целостности польского государства³⁹. После почти двухгодичного существования республики лемков во Флоринке ее территория в конце марта 1920 г. была занята польскими войсками, а руководство в лице Я. Качмарчика, Д. Хиляка и Н. Громосяка арестовано⁴⁰. Впоследствии Качмарчик, Хиляк и Громосяк были освобождены, поскольку суд решил, что они действовали, выполняя «волю народа».

Помимо Лемковской республики во Флоринке, имевшей ярко выраженный русофильский характер, 4 ноября 1918 г. в Дольном Вислоке в восточной части Лемковины была провозглашена Лемковская республика в Команче, руководство которой, придерживаясь проукраинской ориентации, заявило о намерении объединиться с соседней Западноукраинской Народной Республикой (ЗУНР), образованной 1 ноября 1918 г. во Львове.

Однако если республика во Флоринке была образована представителями 130 лемковских деревень, то республика в Команче объединяла только 35 лемковских сел восточной Лемковины, которая испытывала сильное влияние соседней Восточной Галиции. Несмотря на то, что в состав Команчской республики входило лишь несколько десятков деревень, в ней были созданы собственные полицейские формирования численностью от 800 до 1000 человек. Польские власти, обеспокоенные проукраинской ориентацией руководства республики в Команче в условиях военного противостояния с ЗУНР, уже в середине ноября 1918 г. направили туда войска, которые полностью ликвидировали данное государственное образование к январю 1919 г. В ходе акции было убито несколько лемковских активистов⁴¹.

Таким образом, национально-государственные устремления русинов-лемков, изначально направленные на объединение всех карпатских русинов и их последующее вхождение в состав России, не были воплощены в жизнь в силу сложившихся международных условий и гражданской войны в России. Вхождение в состав Чехословакии вместе с угорскими русинами, к чему стремились политические лидеры лемков, убедившись в бесперспективности ориентации на Россию, также оказалось невозможным.

В итоге был реализован наименее желательный для политического руководства лемков сценарий — вхождение в состав польского государства, чего они стремились

³⁹ *Moklak J.* Republiki łemkowskie 1918–1919. S. 74.

⁴⁰ *Magocsi P. R.* The Ukrainian Question Between Poland and Czechoslovakia. Vol. XXI. No. 2. P. 98–100.

⁴¹ Encyclopedia of Rusyn History and Culture. P. 291.

любыми способами избежать. Последующее пребывание лемков в составе Польши было отмечено как дискриминационной политикой польских властей в отношении восточнославянского населения Лемковины, так и ростом украинского влияния из соседней Восточной Галиции, встречавшего ожесточенное сопротивление лемковской интеллигенции.

Слабые надежды русинов-лемков на то, что в польском славянском государстве им будет лучше, чем в Австро-Венгрии, в целом не оправдались. «Лемки ошиблись в своих надеждах»⁴², — констатировал И. Ф. Лемкин, говоря о пребывании русинов-лемков в составе межвоенной Польши.

Summary

The Lemko Rusyns represent the most Western branch of East Slavic ethnic and linguistic community. Among other Carpathian Rusyns, Lemkos were the most persistent in preserving their traditional All-Russian identity considering themselves a part of a single Russian people «from Carpathians to Kamchatka». During the First World War, pro-Russian orientation of Lemkos led to massive repressions of Austro-Hungarian authorities against Lemko intelligentsia. Significant part of Lemkos were arrested and subsequently put into Austrian concentration camps, mostly Talerhof, where many Lemkos died.

The end of the First World War and disintegration of Austro-Hungarian Empire in 1918 caused a rise of Rusyn national movement. Initial manifestations of public and political activities among Lemko Rusyns were oriented towards Russia. Congress of 500 representatives of 130 Rusyn villages convened on 5 December 1918 in a small town of Florinka in a Western part of Lemkovina established self-governing Lemko territorial and administration unit with its own executive and legislative powers. This administrative unit laid a foundation for Lemko Rusyn People's Republic in Florinka.

The first steps undertaken by Russophile leaders of Florinka republic included organization of a National Guard, creation of cooperative societies and public schools. Russian literary language was introduced into local schools as a language of instruction. In their foreign policy, leaders of Lemko Rusyn republic stood out for unification of all Carpathian Rusyns and joining Russian state. On 26 December 1918 leaders of Lemko republic signed a memorandum accepted by Galician Russophiles during their congress in Sanok. Memorandum strongly rejected Hungarian, Polish, «Habsburg-Ukrainian» and any other control over Carpathian Rus' and emphasized territorial unity with Russia. However, ongoing civil war in Bolshevik Russia and increasingly pro-Czechoslovak orientation of the Hungarian Rusyns forced Lemko leaders to make changes in their foreign policy plans. In late December 1918 Russian People's Council in Florinka united with Russian People's Council in Prešov, which resulted in a joint Carpatho-Russian People's Council in Prešov. In spring 1919 Lemko leaders and head of Carpatho-Russian People's Council in Prešov A. Beskyd were repeatedly trying to persuade Czechoslovak politicians and international community to incorporate into newly-created Czechoslovak state not only the territory of Hungarian Rusyns (Subcarpathian Rus'), but also territory of Galician Lemkovina to avoid Polish control over

⁴² Лемкин И. Ф. Указ. соч. С. 154.

the land of Lemkos. However, due to ongoing territorial conflict with Poland, Prague showed no interest in incorporating Lemkovina.

Both pro-Russian and then pro-Czechoslovak orientation of Lemko Rusyns proved to be totally unrealistic. In March 1920 Poland regained control over Lemkovina and arrested Lemko political leaders. Land of Lemko Rusyns became part of interwar Polish state, which was the least desired option for Lemko Russophile politicians.